

САЯСАТ ТААНУУ ИЛИМДЕРИ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
POLITICAL SCIENCES

Пазилов Б.К., Жоробеков Ж.Ж.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ САЯСАТЫНЫН
КАЛЫПТАНЫШЫНЫН ЭТАПТАРЫ**

Пазилов Б.К., Жоробеков Ж.Ж.

**ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

B.K. Pazilov, J.J. Jorobekov

**THE STAGES OF ESTABLISHING OF FOREIGN POLICY
OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 327 (575.2)

Бул макалада Кыргыз Республикасы эгемендүү мамлекеттердин арасына кошулгандан баштап анын тышкы саясаты изилденген. Автор Кыргызстандын тышкы саясатынын калыптанышын үч этапка бөлгөн жана ар бир этаптын өзгөчөлүгүн чагылдырган. Ошону менен бирге Кыргызстанды тышкы саясатын этаптарга бөлүнүшүнө себеп болгон факторлору жана объективдүү себептерине түшүндүрмө берген. Макалада берилген ар бир этаптын Кыргызстандын тышкы саясатында болгон маанилүү орду бар экендиги белгиленген жана алардын азыркы учурга чейинки болгон таасири көрсөтүлгөн. Кыргыз Республикасынын тышкы саясатында болгон эң башкы приоритеттүү багыттары жана ал багыттардын Кыргыз Республикасынын тышкы саясатын өнүгүүсүнө кошкон салымдары тууралуу сөз болот. Макалада Кыргыз Республикасынын тышкы саясатынын Орто-Азия аймагында жана бүткүл дүйнөдө болгон эң маанилүү жетишкендиктери көрсөтүлгөн.

Негизги сөздөр: Кыргызстан, тышкы саясат, Бириккен Улуттар Уюму, Көз Карандысыз Мамлекеттердин Шериктештиги, экономика, коопсуздук.

В данной статье рассматриваются этапы становления внешней политики Кыргызской Республики с момента приобретения Кыргызстаном независимости. То есть становление внешней политики Кыргызской Республики было разделено автором на три основных этапа. На всех этапах были изучены основные векторы направления внешней политики Кыргызской Республики, их особенности отличающие друг от друга и факторы, которые повлияли на их разделение. В статье также

отмечается роль и важность каждого из этапов в становлении независимой внешнеполитической деятельности Кыргызской Республики, так как такое разделение обусловлено на то объективными причинами. Исследованы основные приоритеты во внешней политике Кыргызской Республики, а также их развитие. В дополнении к вышесказанному автором исследуются основные достижения внешнеполитической деятельности Кыргызской Республики в период становления и приобретения Кыргызстаном независимости как в Центрально-Азиатском регионе, так и во всем мире.

Ключевые слова: Кыргызстан, внешняя политика, Организация Объединённых Наций, Содружество Независимых Государств, экономика, безопасность.

This article discusses the stages of the formation of the foreign policy of the Kyrgyz Republic since the moment Kyrgyzstan acquired independence. That is, the formation of the foreign policy of the Kyrgyz Republic was divided by the author into three main stages. At all stages, the main vectors of the foreign policy direction of the Kyrgyz Republic were studied, their features differing from each other and the factors that influenced their division. The article also notes the role and importance of each of the stages in the development of an independent foreign policy activity of the Kyrgyz Republic, since such a division is due to objective reasons. The main priorities in the foreign policy of the Kyrgyz Republic, as well as their development, are explored. In addition to the above, the author explores the main achievements of the foreign policy of the Kyrgyz Republic in the period of formation and independence of Kyrgyzstan both in the Central Asian region and throughout the world.

Key words: Kyrgyzstan, foreign policy, United Nations, Commonwealth of Independent States, economy, security.

Отсчет становления внешнеполитической деятельности суверенного Кыргызстана следует считать с момента провозглашения его независимости, которая зафиксирована Декларацией о государственном суверенитете, принятой Верховным Советом Республики 31 августа 1991 года [1]. При этом, ее самый начальный этап, до момента юридического прекращения существования Советского Союза, не был заметен на региональном или мировом уровне, причиной чему послужил факт не до конца определенного статуса еще юридически существовавшего Советского Союза.

На начальном этапе Кыргызская Республика в своей внешнеполитической деятельности решала следующие задачи: 1) укрепление стабильности и безопасности в регионе 2) развитие добрососедских отношений с сопредельными государствами и углубление интеграционных процессов в Центральной Азии 3) содействие укреплению СНГ, реализация экономического и политического потенциала Содружества 4) укрепление дружественных связей с развитыми странами Запада и Востока 5) развитие сотрудничества с ООН, ее специализированными учреждениями, региональными международными организациями, финансовыми и экономическими институтами 6) укрепление сотрудничества с развивающимися странами и странами переходного периода [2].

Первые внешнеполитические шаги Кыргызской Республики были ориентированы на скорейшую интеграцию в мировое сообщество в качестве полноправного члена, а также установление добрососедских, уже в межгосударственных отношениях со странами центральноазиатского региона, прежде союзными республиками в составе СССР – Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном. Успешное решение последней задачи было обусловлено отсутствием серьезных противоречий с соседними странами касательно территориального и иного характера, причинами послужили тесные хозяйственные связи, оставшиеся в наследство от Советского Союза и общим членством в Содружестве Независимых Государств (СНГ), ставшим, в то время, инструментом “цивилизованного развода”. Стремление к налаживанию отношений с Китаем, единственным сопредельным государством, с которым у Кыргызстана прежде отсутствовали какие-либо

прямые контакты, нашло взаимное намерение. КНР признала своего нового соседа в качестве независимого государства в числе первых стран мира (27 декабря 1991 года).

Кыргызстан стал полноправным членом ООН в ходе работы 46-й сессии Генеральной Ассамблеи (2 марта 1992 года), что стало юридическим закреплением суверенного статуса нового субъекта международного права и мирового сообщества. Немного ранее (с 8 января 1992 года) Кыргызстан стал участником ОБСЕ. В целом, 1992 год знаменует собою момент стремительного вхождения республики в орбиту международных и межгосударственных отношений. В этом году, Кыргызстан установил дипломатические отношения с 59 странами мира, в числе которых были Китай, Россия, Япония, Индия и практически все государства Европы. 1 февраля 1992 года в Бишкеке было открыто посольство США, ставшее первым дипломатическим представительством в республике иностранного государства (соглашение об установлении дипломатических отношений между США и Кыргызстаном было подписано 27 декабря 1991 года). Несколько позднее, в Бишкеке появились посольства ряда других стран и международных организаций.

Членство страны в ООН явилось важным компонентом успешного интегрирования государства в мировое сообщество на правах его полноценного и полноправного субъекта. Используя формат Организации, Кыргызстан заявил о себе выдвинув ряд инициатив, получивших международную поддержку, что подтвердило суверенный статус страны. К числу наиболее заметных из них, на начальном этапе деятельности КР в ООН, следует отнести резолюцию Генеральной ассамблеи ООН посвященную празднованию 1000-летия киргизского эпоса “Манас” (1995 год). Большинство отечественных исследователей подчеркивают особую роль Организации в становлении внешней политики Кыргызстана. По мнению Т.И. Пак, членство Кыргызстана в ООН позволило республике уже в начале 1990-х годов решить такие главные для себя задачи, как “достойное вступление в мировое сообщество в качестве равноправного партнера, а также продвижение своих национальных интересов в рамках ООН” [3].

Важную роль в становлении Кыргызстана в качестве нового субъекта мирового сообщества сыграли официальные и рабочие визиты первого Президента страны А.Акаева. Их результатом стало формирование договорно-правовой базы взаимодействия Кыргызстана с зарубежными партнерами. В свою очередь, делегации различного уровня ряда стран и международных организаций (ЕС, НАТО, ОБСЕ) в этот же период посетили Кыргызстан.

Факт обретения Кыргызстаном национального суверенитета обусловил объективную потребность в выработке высшим руководством страны самостоятельной внешней политики, осуществлявшейся в условиях крайнего лимитирования ресурсного сопровождения (отсутствие нормативно-правовой базы, малочисленность подготовленных специалистов, отсутствие опыта практического взаимодействия с зарубежными партнерами и т.п.). Внешнеполитический курс первых лет существования независимого Кыргызстана был ориентирован на формирование благоприятного для нее внешнего окружения, а также скорейшее признание его со стороны мирового сообщества. Данной точки зрения придерживаются все специалисты. Так, Нур Омаров, крупный кыргызский исследователь, указывает на однозначное присутствие во внешней политике начального этапа суверенного Кыргызстана стратегической задачи ее скорейшего интегрирования в институты безопасности глобального и регионального формата [4].

На становления внешней политики в ее начальной стадии оказали существенное влияние внутривнутриполитические процессы, наиболее важными из которых были 1) отказ от сложившейся в рамках СССР экономической системы командно-административного характера и 2) либерально-демократический вектор в организации внутривнутриполитической жизни. Последний из них, выступил, наряду с указанными ранее, важным фактором активизации сотрудничества Кыргызстана с западными странами, в первую очередь, с США. При этом, такое сотрудничество сопровождалось существенной финансовой помощью со стороны западных партнеров, предоставляемой в качестве платы за осуществляемую политику либерализации экономики Кыргызстана и демократизации его политической системы.

Знаменательным событием для Кыргызской Республики стал прием в члены Всемирной торговой организации (ВТО) в 1998 году. Кыргызская Республика стала первой из числа стран-участниц СНГ членом данной Организации, что, объективно повысил ее международный статус, при том, что существенных экономических дивидендов от этого она не обрела.

Особое место в кыргызской внешней политике, как в азиатском направлении, так и, в целом, с момента обретения Кыргызстаном независимости занял Китай, что объективно было обусловлено непосредственным соседством и, соответственно, взаимной заинтересованностью, а также наличием неурегулированного со времени СССР территориального спора, связанного с прохождением линии кыргызско-китайской государственной границы.

С первых шагов Кыргызстана на международной арене в качестве суверенного государства началось ее тесное взаимодействие с Турцией. Оно было обусловлено родством языка, этнической, культурной и религиозной близостью. Внимательное и благожелательное отношение Турции встретила готовность к сотрудничеству руководства Кыргызстана, оказавшееся перед необходимостью скорейшего выхода страны в международное сообщество в качестве нового и равноправного члена. При этом, турецкий сегмент внешнеполитических устремлений Бишкека вписывался в приоритеты внешней политики Кыргызстана на первом этапе становления.

Азиатский вектор во внешнеполитической деятельности Кыргызстана получил свое проявление лишь к середине 1990-х годов. К этому времени КР уже обрела определенные позиции во взаимоотношениях со своими западными партнерами и наладила, в целом, сотрудничество с непосредственными соседями. В 1995 году Президент А.Акаев посетил с официальными визитами Индонезию, Малайзию и Филиппины. Визиты носили в своем приоритете, демонстрационный характер, в отличие от визитов в КНР, Иран и Пакистан, с которыми у Кыргызстана к этому времени уже сложилось достаточно продуктивное взаимодействие и переговоры с руководством которых позволили как укрепить практику сотрудничества, так и расширить договорно-правовой массив документов двухсторонних отношений.

Японское же направление во внешнеполитической деятельности Кыргызстана обрело особое место с самого начала существования КР в качестве субъекта мирового сообщества.

Начальный этап становления внешней политики Кыргызстана характеризуется высокой активностью страны в деятельности СНГ. Его формат стал основой для участия Кыргызстана в таких региональных интеграционных образованиях, как Договор о коллективной безопасности (1992 год) и «Шанхайская пятерка» (1996 год). Следует отметить, также, участие Кыргызстана в предпринимаемых в первой половине 1990-х годов попытках центральноазиатских стран по региональной интеграции (Центральноазиатский союз, Центральноазиатское экономическое сообщество, Международный водно-энергетический Консорциум и ряд других), не приведших к конкретным результатам.

Н.М. Омаров связывает завершение первого этапа становления внешнеполитической деятельности суверенного Кыргызстана с признанием мировым сообществом в качестве базового документа внешнеполитического плана доктрины «Дипломатия Шелкового пути», последовавшего презентацией в ООН, США, странах Европы и Азии, а также принятием Советом Безопасности страны на ее основе Концепции внешней политики (17 мая 1999 года), характеризуя данный этап, в целом, как «период выработки и апробации основ внешнеполитического курса молодого государства, его предъявления и презентации глобальному мировому сообществу». [5] Следует поддержать данную точку зрения, поскольку она в полной мере отвечает результатам исследования внешнеполитической деятельности Кыргызстана в период с 1991 по 1998 годы.

Доктрина Президента КР А.Акаева «Дипломатия Шелкового пути» позиционировала Кыргызстан ключевым элементом во взаимодействии всех стран, расположенных в регионе «Великого Шелкового пути» и определяла многовекторность как принцип, основываясь на котором Кыргызстан осуществляет свое международное сотрудничество. [6] Она стала первым концептуальным документом в сфере внешней политики независимой Кыргызской Республики, а принятая в ее развитие Концепция внешней политики подвела итоги под первым этапом становления, сформулировав основные приоритеты

внешней политики страны, а также принципы, на которых она вырабатывается и реализуется. Документ констатировал факт сложившихся в ходе начального этапа становления внешней политики Кыргызстана ее внешнеполитических приоритетов, включавших в себя отношения с Россией, КНР, Соединенными Штатами и странами ЕС. [7] Рассматривая многовекторность как принцип внешнеполитической деятельности Кыргызстана, уместно привести точку зрения А.Г. Большакова, российского исследователя, признающим многовекторную внешнюю политику «признаком определенной зрелости национального государства, при этом она изначально является конфликтогенным фактором, поскольку ориентирована на различные силы в современной мировой политике» [8].

Следующий этап становления внешней политики КР характеризуется системным подходом к выработке стратегии ее внешнеполитического курса. Концепция национальной безопасности, утвержденная в июле 2001 года, стала третьим документом концептуального характера, положенным в основу выработки внешнеполитической стратегии государства. Она представляла интегрированное отражение официальных суждений, связанных с национальными интересами страны, потенциальными угрозами ее безопасности, а также средствами по их пресечению [9].

Реакцией США на террористическую атаку 11 сентября 2001 года стала крупномасштабная военная операция «Несокрушимая свобода» против режима «Талибан» в Афганистане. В ее рамках, по запросу США, в аэропорту Бишкека начала функционировать авиабаза, ставшая ключевым элементом логистики в снабжении воинских контингентов стран-участниц антитеррористической коалиции, а также местом дислокации ее военно-воздушной компоненты.

Косвенное участие Кыргызстана в антитеррористической операции в Афганистане весьма существенно усилило ее позиции и престиж на международной арене, а также предоставило возможность использовать расположенную авиабазу в аэропорту «Манас» в качестве аргумента в дискуссиях со своими внешнеполитическими партнерами, в первую очередь, с США и РФ. Одновременно, данная ситуация усложнила выработку внешнеполитического курса страны и ее

реализацию, на что указывает экс-министр иностранных дел КР Муратбек Иманалиев, отмечая возросшие усилия США по упрочнению своего присутствия и влияния в центральноазиатском регионе, наталкивающиеся на стремление России к сохранению здесь собственных позиций. Если ранее страны региона, и Кыргызстан в их числе, «могли довольствоваться гибкой политикой «сидения на двух стульях», ... то «формирующаяся ныне ситуация значительно жестче и сложнее, поскольку новые параметры диктуются новыми «игроками» и обстоятельствами» [10].

Первые годы XXI века отмечены заметной активизацией деятельности КР в формате ООН. Так, по инициативе Кыргызстана, ООН объявила 2002 год Международным годом гор; 57-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН (20 декабря 2002 года) поддержала инициативу КР, приняв специальную резолюцию относительно проведения в Кыргызстане в 2003 году Года кыргызской государственности; получило одобрение инициатива по проведению под эгидой ЮНЕСКО Форума-Диалога цивилизаций (июнь 2004 года). Нашли поддержку в ООН и ряд прочих инициатив КР, связанных, в том числе, с обеспечением региональной безопасности, развитием горных стран. В 2002 году состоялся первый визит в Кыргызстан руководителя Организации – Генерального секретаря Кофи Аннана.

С учетом изложенного, полагаем возможным согласиться с мнением Н. Омарова, отмечаящего то, что внешняя политика Кыргызстана, наряду с таковой ее соседей по региону, в первые годы XXI века обрела «самобытные» черты [11]. Формирование внешнеполитических ориентиров страны было обусловлено, как утверждает М. Иманалиев, "... во-первых, выбором того или иного направления сотрудничества (военно-политическое, экономическое, культурно-гуманитарное) в качестве доминирующего; во-вторых, активностью и преимуществом тех держав или групп стран, которые хотели бы утвердить свое влияние в регионе". При этом, он указывает на то, что в основе взаимоотношений государства с остальным миром должно лежать понимание невозможности реализации собственных национальных интересов в условиях, когда имеет место зависимость и односторонняя внешнеполитическая ориентация [12].

Третий этап становления внешнеполитической деятельности КР, наряду с обретением системности в подходе к выработке стратегии ее внешнеполитического курса, отмечен формированием комплекса внешнеполитической службы страны. Правовую основу, с принятием соответствующего Закона, приняла деятельность дипломатической службы. Закон "О дипломатической службе Кыргызской Республики" признал ее компонентой государственной службы, установил задачи и функции, определил министерство иностранных дел центральным органом государственного управления КР с исполнительно-распорядительными функциями в сфере внешнеполитической деятельности государства [13]. В 2001 году начала свою деятельность в Бишкеке Дипломатическая академия, призванная обеспечить кадровое и научно-методическое сопровождение внешнеполитической деятельности государства. На обеспечение целостных подходов в вопросах внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности государства и осуществление системной внешней политики был ориентирован Указ Президента КР "О Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики и усилении его координирующей роли в проведении единой внешней политики Кыргызской Республики, завершив тем самым формирование концептуальной конструкции института внешней политики государства [14].

В целом, становление внешней политики Кыргызской Республики завершилось к 2005 году. Следует отметить, что становление формы правления в Кыргызской Республике также завершилось к 2005 году. [15] То есть завершение вышеуказанных периодов показало взаимозависимость внутренней и внешней политики Кыргызской Республики.

Сложилась устойчивая система ее межгосударственных отношений с полноценной интеграцией в международные структуры регионального и глобального уровней. Завершенный вид, как институт, получила дипломатическая служба; сформированная в период с 1991 по 2005 годы договорно-правовая база международного и межгосударственного характера обеспечивала необходимое правовое сопровождение внешнеполитической деятельности государства; сложилась система зарубежных представительств Кыргызской Республики и аккредитованных в ней

представительств иностранных государств и международных организаций; сформировался системный подход к выработке стратегии внешнеполитического курса страны.

Главным достижением внешнеполитической деятельности Кыргызстана в период с 1991 по 2004 годы стала ее дееспособная и комплексная интеграция в мировое сообщество в качестве полноправного и суверенного члена, на фоне обеспечения доброжелательного внешнего окружения. Был заложен фундамент гарантированности национальной безопасности со стороны региональных и глобальных международных структур, полноправной участницей которых стала Кыргызская Республика.

Литература:

1. Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан. Принята постановлением Верховного Совета РК от 31 августа 1991 года N 578-ХII. / Министерство юстиции Кыргызской Республики: официальный сайт. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/913?cl=ru-ru>.
2. Мамытов У.Ж. Становления внешней политики Кыргызской Республики и Республики Казахстан и их внешнеполитические приоритеты. / Республиканский научно-теоретический журнал «Известия вузов Кыргызстана», №5-6. - Бишкек, 2008. - С. 141-142.
3. Пак Т.И. Роль ООН в современных международных отношениях Кыргызской Республики: Диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. - Бишкек, 2006. - 154 с.
4. Омаров Н.М. Внешняя политика Кыргызской Республики в контексте проблем глобальной безопасности: Диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.15. - Бишкек, 2006. - 327 с.
5. Омаров Н. Внешняя политика Кыргызстана через призму многовекторности (10.10.2006) // «Агентство политических новостей - Казахстан» // <http://www.apn.kz/publications/article6351.htm>
6. Акаев А.А. Дипломатия Шелкового пути. Доктрина Президента Кыргызской Республики. - Бишкек, 1999.
7. Момошева Н. Внешняя политика Кыргызстана: основные направления и перспективы развития (4. 08. 2006). / Информационно-аналитический центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. / http://ia-centr.ru/archiv/public_details7845.html?id=85.
8. Большаков А.Г. Многовекторность внешней политики Киргизии в контекст изменения конфликтности на постсоветском пространстве. / Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. - Том 6. - №2. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. - 300 с.
9. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Утверждена Указом Президента КР от 13.07.2001 №221. / Министерство юстиции Кыргызской Республики: официальный сайт. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. / <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/3491?cl=ru-ru>.
10. Иманалиев М.С. Очерки о внешней политике Кыргызстана. - Бишкек: Сабыр, 2002. - 160 с.
11. Омаров Н. Внешняя политика Кыргызстана через призму многовекторности (10.10.2006). / «Агентство политических новостей - Казахстан». / <http://www.apn.kz/publications/article6351.htm>.
12. Иманалиев М.С. Очерки о внешней политике Кыргызстана. - Бишкек: Сабыр, 2002. - 160 с.
13. Закон Кыргызской Республики “О дипломатической службе Кыргызской Республики”. / Министерство юстиции Кыргызской Республики: Официальный сайт. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. / <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1088>.
14. Указ Президента КР “О Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики и усилении его координирующей роли в проведении единой внешней политики Кыргызской Республики” от 14 ноября 2005 года УП №543”. / Министерство юстиции Кыргызской Республики: Официальный сайт. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. / <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4365>.
15. Арзыматова А.Ж. Становление формы правления в Кыргызской Республике (1991-2005 гг.). / Республиканский научно-теоретический журнал «Известия вузов Кыргызстана», №1. - Бишкек, 2018. - С. 159.

Рецензент: д.филос.н., профессор Эдилова М.М.